

Глава 253: Первородная Пилюля Починки Небосвода!

Когда догорела половина благовонной палочки сто пилюль уже сменили своего владельца. Бледного как простыня Чэнь Цзяси трясло. Когда он понял, что у него нет ни одной пилюли, которые бы не смог распознать его противник, его безумие достигло совершенно новых высот. Мастерство Мэн Хао опустило Чэнь Цзяси в пучину отчаяния. Ему нестерпимо хотелось закричать «Ты не прав», но он не смел. Если Фан Му после такого обвинения по предложенному им рецепту переплавит точно такую же пилюлю, репутации Чэнь Цзяси, как алхимика, придет конец.

У Ли Имина волосы зашевелились на затылке, а сердце сжалось от страха при виде того, как Чэнь Цзяси с кислым лицом передавал Мэн Хао одну пилюлю за другой, которые затем исчезали в сумке хитреца. Собравшиеся ученики Секты Черного Сита пораженно наблюдали за происходящим. По их мнению, Чэнь Цзяси не соревновался с Фан Му, а просто дарил ему пилюли. С другой стороны, мастерство Мэн Хао многих поразило до глубины души. Его непостижимые знания трав и растений, его железная логика Дао алхимии и его способность выявлять рецепт пилюли с одного лишь взгляда, слой за слоем добавляли ему таинственности. Они просто не могли поверить своим глазам: с начала состязания Мэн Хао так и не вытащил целебную пилюлю. Всё потому, что он еще ни разу не допустил ошибку. В конце даже Мэн Хао немного от этого засмутился.

Чэнь Цзяси, разумеется, чувствовал себя хуже всех. Его сердце кровью обливалось, его глаза жгло, а тело колотила крупная дрожь, мир вокруг него постепенно темнел. Однако он продолжал доставать целебные пилюли. Он был абсолютно уверен в каждой из них, однако все они оказывались в бездонной сумке его противника. Фразой «Я не остановлюсь, пока не выиграю» он собственноручно отреза себе все пути отхода. Ему не удастся покончить с этим безумием, пока у него не закончатся пилюли. Достав сто двадцать седьмую пилюлю, он внезапно поднял голову и посмотрел на Мэн Хао. В безумном порыве он медленно убрал ее обратно в бездонную сумку, а затем извлек нефритовую шкатулку.

Нефрит потемнел от времени, на поверхности шкатулки виднелись темные разводы, словно она многие годы пролежала в земле. Чэнь Цзяси изначально не планировал её доставать, ведь такое ценное сокровище попадает в руки один раз в жизни. Как ни странно, говоря: «Я не остановлюсь, пока не выиграю», он даже не думал включать в состязание этот предмет. Внезапно к нему пришло осознание, что, если он хочет одержать полную победу, ему нужно победить хотя бы один раз. Для этого придется использовать предмет в нефритовой шкатулке. После совершенно разгромного выступления, шкатулка вселила в его сердце надежду. Шкатулка сразу же привлекла внимание всех собравшихся Практиков. Любой сразу мог сказать, что внутри скрыт предмет, который и станет решающим в определении победителя. Черные разводы и немного крошащийся нефрит шкатулки говорили о ее почтенном возрасте. Вокруг нее даже вилась едва уловимая жуткая аура смерти. Патриарх Пурпурное Сито и два его спутника тотчас посерьезнели. Чэнь Цзяси сквозь стиснутые зубы прошипел:

— Если ты знаешь рецепт этой пилюли, тогда я, Чэнь Цзяси, признаю поражение и в будущем при каждой нашей встрече я буду падать ниц перед тобой! Если ты не знаешь рецепта, тогда я больше не доставлю тебе беспокойства, только тебе придется вернуть все выигранные у меня пилюли. После этого наш конфликт будет исчерпан!

Чэнь Цзяси прищурился, но прежде чем Мэн Хао успел ответить, старик Чжоу вышел вперед и принялся поносить Чэнь Цзяси:

— Ты один из алых мастеров-алхимиков Подразделения Мировой Пилюли, у тебя вообще

совесть есть? Дураку ясно, эта целебная пилюля из глубокой древности, рецепт которой был утерян много лет назад. Как современный алхимик может ее распознать?

Старик Чжоу беспокоился, что Мэн Хао с горяча примет вызов. Толпа учеников Секты Черного Сита зашумела:

— Древняя целебная пилюля! Пилюли из древних времен встречаются крайне редко. Даже одна такая пилюля способна наделать немало шума. При этом рецепты большинства древних пилюль не дошли до наших дней. Даже трем великим алхимикам будет непросто распознавать древнюю пилюлю. Каждая такая пилюля считается непревзойденной пилюлей.

— Как она попала к Грандмастеру Чэнь? Такое не каждый день увидишь. Если выставить ее на аукцион, то можно выручить за нее просто сумасшедшие деньги!

— Может это одно из сокровищ Грандмастера Вечная Гора, которое он пожаловал Грандмастеру Чэню?

Пока толпа строила догадки, Ли Имин пытался успокоиться. Он и представить не мог, что у Чэнь Цзяси припасена древняя целебная пилюля.

— Ну что, рискнешь? — воскликнул Чэнь Цзяси, буравя взглядом Мэн Хао.

Мэн Хао посмотрел на нефритовую шкатулку горящим взглядом. Ему раньше уже доводилось видеть древнюю пилюлю: во время визита Грандмастера Вечной Горы в Секту Пурпурной Судьбы. Та пилюля называлась Пилюлей Забытья. Мэн Хао на секунду задумался, а потом его глаза решительно сверкнули. Он вскинул руку в манящем жесте, и шкатулка вырвалась из рук Чэнь Цзяси и полетела к нему. Когда Мэн Хао принял вызов, сердце Чжоу Дэкуна тревожно заныло. Ли Имин тоже выглядел потрясенным. Чэнь Цзяси, с другой стороны, про себя облегченно выдохнул. В его глазах вспыхнула холодная усмешка: «Если он примет вызов, можно считать победу у меня в кармане!»

Несколько лет назад во время странствий ему повстречался странный старик-художник, именно от него он получил эту древнюю пилюлю. Их сделка оставила его практически без гроша в кармане: ему пришлось, словно рабу, день и ночь переплавлять пилюли в течение трех лет. Поэтому он не хотел использовать ее без повода. Когда его долголетие подойдет к концу, в самый последний момент он использует ее. Или быть может он продаст ее или выменяет на какое-нибудь бесценное сокровище. Появление такой невероятной пилюли не могло не привлечь внимание Секты Черного Сита, Патриархи похоже были весьма заинтересованы в ее приобретении.

Мэн Хао поймал нефритовую шкатулку и аккуратно ее открыл. Изнутри вырвался красноватый свет. После чего зазвучала едва уловимые обрывки музыки сфер, а в сиянии возник призрачный образ юноши, который счастливо танцевал. Образ юноши тотчас переполошил Патриарха Пурпурное Сито и двух его спутников. Красивая женщина даже вскочила на ноги. Собравшиеся ученики Секты Черного Сита пораженно застыли. Толпа вновь загудела, пока бледный Чжоу Дэкун думал: «Древняя пилюля способная создавать призрачные образы, эту пилюлю... даже окружает музыка сфер. Что... что это за пилюля такая?» Ли Имин тоже стоял словно громом пораженный, завороченно любуясь образом в красном сиянии. Всеобщее изумление стало для Чэнь Цзяси глотком свежего воздуха. Его боевой дух вновь воспрял, поэтому он позволил себе с холодной усмешкой посмотреть на Мэн Хао. Видя предельную концентрацию на лице Мэн Хао, он самодовольно задрал подбородок.

— Грандмастер Фан, даже с твоими навыками Дао алхимии ты не можешь распознать эту

пилюлю? Какая жалость. Так и быть, я тебе расскажу. Скорее всего тебе неизвестно имя этой пилюли, хотя ее имя знает каждый алхимик. Ведь это одна из трех великих пилюль древнего Дао алхимии. Первородная Пилюля Починки Небосвода[1]!!! Практикам Секты Черного Сита похоже это название ничего не сказало, но Ли Имин при упоминании имени пилюли резко вскочил на ноги. Он еще раз недоверчиво посмотрел на красноватое сияние, тянущееся к небесам.

— Первородная... Пилюля Починки Небес...

Не спуская глаз с пилюли, Чжоу Дэкунь попятился на пару шагов, судорожно ловя ртом воздух. Внезапно на огромной площади прогремел голос:

— Алое сияние, танцующий под аккомпанемент музыки сфер юноша... Нет сомнений... это одна из трех великих древних целебных пилюль! Первородная Пилюля Починки Небосвода! Согласно легенде, любой, кто проглотит ее, сможет украсть удачу у самих Небес и продлить долголетие на тысячу лет!!!

Толпа буквально взорвалась. Даже целебные пилюли способные продлить долголетие всего на шестидесятилетний цикл встречались крайне редко. За них люди готовы были выложить любые деньги. Непревзойденная пилюля, повышающая долголетие на тысячу лет, — легендарное сокровище! Глаза Патриарха Пурпурное Сито засияли невиданным ранее светом. Похожий блеск в его глазах можно было наблюдать, когда он уже собирался схватить Наивысшую Муку в Обители Богов. Причиной тому было подходящее к концу долголетие. Краснолицый старик серьезно посмотрел на шкатулку и начал что-то бубнить себе под нос. С самодовольно задранной подбородком Чэнь Цзяси посмотрел на Мэн Хао и сказал:

— Первородная Пилюля Починки. Слово «Первородная» включает в себя десять тысяч вариаций трав и растений. Что до слов «Починка Небес», всё так, как сказал Грандмастер Чжоу. Она действительно может продлить долголетие на тысячу лет!

Чэнь Цзяси полностью взял себя в руки. Несмотря на целую серию поражений, с появлением древней пилюли он выглядел, как человек, который уже победил.

— Грандмастер Фан, — продолжил он, — полагаю, теперь дело за тобой. Будь любезен, определи алхимический рецепт Первородной Пилюли Починки Небосвода, если ты, конечно, сможешь!

Он свирепо сверкнул глазами в направлении Мэн Хао. Опустилась тишина, взгляды всех присутствующих сосредоточились на алом свечении, идущим из нефритовой шкатулки, и красной пилюле, покоящейся внутри. Ли Имин сделал глубокий вдох и тоже собрался с мыслями. Он прекрасно понимал, что в этой ситуации Фан Му никак не одержать верх. Чжоу Дэкунь беззвучно выругался. Оказалась это не просто древняя пилюля, а одна из трех великих пилюль. Ее имя внушало благоговение и трепет. Ни один алхимик из ныне живущих не знал ее рецепта. Он попятился и, сердито глядя на Чэнь Цзяси, сказал:

— Чэнь Цзяси, пристало алому алхимику Подразделения Мировой Пилюли прибегать к таким подлым методам?! Кому-то вроде нас, даже кому-то вроде твоего Наставника Грандмастера Вечная Гора не под силу определить рецепт Первородной Пилюли Починки Небосвода! Вдобавок предложенное тобой состязание включало только пилюли, переплавленные тобой лично. Ты хочешь сказать, что ты переплавил эту Первородную Пилюлю Починки Небосвода? Даже ты не знаешь ее рецепта, и тебе хватило наглости сделать ее частью состязания?!

— Грандмастер Фан согласился на новое условие, — раздраженно бросил Чэнь Цзяси с

холодным смешком, — не тебе обвинять меня в нарушении правил, — отвернувшись от Чжоу Дэкуна, он перевел взгляд на Мэн Хао: — Грандмастер Фан, не я один ожидаю твоего ответа. Десятки тысяч собравшихся Практиков с нетерпением хотят услышать алхимический рецепт. Мне кажется, ты уже достаточно долго изучаешь Первородную Пилюлю Починки Небосвода.

Он сделал шаг вперед. Видя нахмуренные брови Мэн Хао, он почувствовал, как тревога и печаль в его сердце постепенно таят.

— Если ты не можешь определить рецепт, так и скажи. Но тогда тебе придется вернуть обратно все мои пилюли. Фан Му! — воскликнул он так, что его голос прокатился по площади. — Ты можешь или не можешь определить рецепт этой пилюли?!

Мэн Хао медленно поднял голову от шкатулки и посмотрел на Чэнь Цзяси.

[1] Починка небосвода — легенда об одной из великих богинь китайского (даосского) пантеона Нюйве. Согласно мифам, Нюйва спасла Землю от гибели во время светопреставления, когда небесный огонь и потоп могли уничтожить всё живое. Богиня собрала разноцветные камни, расплавив их и залепила небесные дыры, через которые на землю изливались вода и огонь. Затем она обрубила ноги гигантской черепахе, и этими четырьмя ногами, как столбами, укрепила небосвод. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/64324>